

ЗА КУЛИСАМИ КУКОЛЬНОГО...

НИКОЛАЙ Федорович Погодин после генеральной репетиции одной из последних своих пьес в Театре имени Вл. Маяковского сказал: «Чем больше пишу для театра, тем крепче убеждаюсь, что главным и последним редактором оказывается... первая встреча со зрительным залом.

Принципиально иное положение у драматургии театра кукол, где пьеса с самого начала зависит от пластических возможностей канвра, чрезвычайно широких и в то же время чрезвычайно ограниченных. Фактически в театре кукол ставят не пьесу, а сценарий, выдумывая вместе с автором не только идею и сюжет, — я шлею в виду, конеч-

но, прежде всего опыт театра под руководством С. Образцова, — но и мизансцены и трюки.

Сперва все пробует-ся на бумаге, затем переводится в глину, гипс, папье-маше. Одновременно в токарной и слесарной мастерских по настоящим чертежам создается сложный механизм, который приводят в действие легким усилием пальцев искусные исполнители.

В театре кукол трюки могут придумать разные люди: художник-постановщик, художник-исполнитель, режиссер, артист. Как и в любом другом настоящем искусстве, в театре кукол необходима четкая и ясная идея, адресованная детям или взрослым — все

равно. Трюки — лишь средство выражения этой идеи языком театра кукол, призванные идею эту заострить до предела. Не следует, однако, думать, что под словом «трюк» понимается какая-то особая магия.

Когда конференсье Аркадий Алломбов из «Необыкновенного концерта» поворачивает свой рот на 90 градусов, а цыганка Мура Шурина, солистка хора «Заполярной филармонии» лихо трясет плечиками, это тоже трюки!

В «человеческом» театре актер гримируется, одевается и выходит на сцену, чтобы действовать от имени своего героя. В театре кукол актеры тоже переодеваются, но... в прозодежду, берут в

руки кукол и стоят за ширмой в ожидании выхода своего «героя». Часто бывает так, что одну куклу за ширмой ведут двое-трое актеров. Скажем, в «Необыкновенном концерте» на ширме «танцуют» две куклы. А ведут их семь человек. Да и кукол, если сказать по совести, не две, а три, и еще к ним надо прибавить четыре ноги. В какой-то момент — всего на миг — Жозефину Дебош сменяет другая — ее дубль, чтобы выполнить сложный трюк, а затем возвращается основная кукла.

Зато хоршая капелла в «Необыкновенном концерте», в которой заняты 64 куклы, управляется всего... четырьмя актерами. Весь хор кре-

пится заранее, голоса разделены на группы, от каждой группы тянется своя напрововая нитка к руке исполнителя. Стоит ему потянуть за шнурок, и все рты у его группы открываются...

Если кто-то вводится в спектакль, он должен не только выучить текст роли, изучить повадки своей куклы, но и овладеть всей партией, т. е. знать, в чем он помогает другим, в чем ему помогают другие.

Перед каждым представлением дежурному художнику приходится проверять всех кукол. А для этого он должен отлично знать спектакль, помнить, какая кукла что в нем делает. Иначе как же их проверять?

В драматическом театре актер может получить не главную роль, а маленький эпизод. Он может быть просто занят в массовой сцене. В детском

театре иногда приходится играть зайца или ромашку. Но то, что достается на долю актера в театре кукол, не идет ни в какое сравнение с этими ролями. «Я делаю хвост змеи», «Ты ведешь левое бедро французской певицы?» и т. д.

Это совершенно нормальные, каждодневные рабочие выражения, которые звучат здесь так же естественно и гордо, как «Я играю Анну Каренину». Мечта о роли, о большой роли, о

главной роли в кукольном театре живет так же естественно, как и в любом другом. Но зато в редких ансамблях существует такая прямая и тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех и каждого, как в театре кукол. Собственно, в этом и состоит одна из главных особенностей этого замечательного жанра.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

ВЕЩАНИЕ КОСМОНАУТА
Г. МОСКВА

30 МАЯ 1970